

соседнего феодала — паракимомена τῆς μεγάλης σφενδόνης Иоанна Дуки Нестонга, жившими в его владении Приновари. В документе сообщается, что парики Нестонга явились в хлев монастыря и требовали у находившегося там монаха сыру. Когда последний отказался дать им сыру, они нанесли ему такой удар палкой по голове, что он вскоре скончался (ἐκρούσαν αὐτῷ ῥάβδῳ κατὰ κεφαλῆς, καὶ παραυτίκα ἐτελεύτησε). В другой раз несколько париков Нестонга явились в принадлежавший монастырю виноградник, и когда в нем появился кафигумен с монахами, который обратился к парикам с требованием уйти из монастырского виноградника, они осыпали его насмешками (ἔδωκαν αὐτῷ μετὰ λαυτζονίου). Через некоторое время парики ранили иеромонаха Григория и эконома монастыря, затем увели ночью нескольких животных, принадлежавших монастырю. Причина этих столкновений между монахами и соседними париками не указана. Как видно из других документов, часть которых мы рассматривали, крестьяне, жившие по соседству с крупными монастырями, находились под постоянной угрозой захвата их участков, причем власти всегда в этих случаях становились на сторону монастырей. Так и здесь монахи добились специальной императорской простагмы, в которой предписывалось оградить монахов от всяких нападений со стороны париков. Следующий документ (στρεῖωμα), составленный на основании этой простагмы хартофилаксом Смирнской митрополии Георгием Хрисовергом,¹⁰⁸ еще более подробно останавливается на столкновениях между монахами монастыря Лемвиотиссы и париками Нестонга. Для разбора дела, изложенного в отмеченной нами простагме, было создано специальное совещание. Уже одно это может свидетельствовать о том, какое значение придавали гражданские и церковные власти выступлениям крестьян Приновари против монастыря. На совещании присутствовали видные чиновники, монахи монастыря, епископ, эконом, а со стороны паракимомена Нестонга (ἀπὸ τοῦ μέρους τοῦ παρακοινομένου) — его священник, сборщик налогов и ряд других представителей аппарата управления владениями Нестонга. На собрании прежде всего была зачитана императорская простагма (πρῶτα μὲν ὑπαγεγυῖσθη τὸ εἶναι καὶ βασιλικὸν πρόσταγμα). Выслушанные затем монахи не только подтвердили все факты нападений париков Нестонга на их владения, но добавили еще много других фактов крестьянских выступлений, причем даже называли имена участвовавших в них париков. Сообщалось о том, что крестьяне напали на склад монастыря и разграбили в нем зерно и оливковое масло. Когда укравшие эти продукты были обнаружены, крестьяне не только укрыли виновных, но и защищали их и с насмешками прогнали явившихся к ним монахов. В другой раз крестьяне подожгли виноградник монастыря и грозили мечами (μετὰ μάχης) прогнать монахов, явившихся тушить пожар. Представители Нестонга отрицали обвинения монахов против его париков. Тем не менее, обвинения, изложенные в простагме, были подтверждены.

III. НАЛОГОВОЕ ОБЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН

Византийское крестьянство было обременено большим количеством натуральных повинностей, повинностей барщинного характера и тяжелым грузом налогового обложения. Последнее мы рассмотрим в этом разделе. Прониары к поздне-византийскому времени приобрели широкие права сбора налогов с зависимого от них крестьянства. Это в поздней

¹⁰⁸ Miklosich-Müller. Acta, IV, pp. 258—260.